

Роль Дальневосточной республики в период Гражданской войны 1920 — 1922 гг.

После переворота 1917 г. Дальний Восток — одна из самых сложных территорий России, где накопилось множество проблем. Большевики еще не захватили власть на Дальнем Востоке — не имели достаточных сил и возможностей. А еще им грозила война с Японией, которая могла стать крахом для всей Советской власти. Их противники пытались сохранить Дальний Восток — хотя бы эту часть бывшей Российской Империи, создать на этой территории свое государство. Но они не могли противостоять натиску Советов силовым путем. Была в споре еще одна сторона — Япония, которая в союзе с другими азиатскими странами хотела захватить богатейшую территорию Дальнего Востока. Дальнейшее развитие такой ситуации не могло идти без ущерба для всех сторон, а переломить ее пока никто не мог. В таких условиях необходимо было нестандартное решение.

Существование и политика Дальневосточной республики является предметом научной полемики уже более 80 лет. Историки спорят о причинах создания и роли этого государства, в современной литературе проводят аналогии с самопровозглашенными государствами.

Идея создания автономного государства в Сибири и на Дальнем Востоке родилась еще среди ссыльных декабристов в 30-х гг. XIX в. Оживление этих идей произошло в 80 — 90-е гг. XIX в. в связи с ростом переселенческого движения, увеличением промышленного и сельскохозяйственного производства, отдаленностью от центра и конкуренцией сибирских и российских товаров.

После октябрьского переворота и распада Российской Империи идея о самостоятельности Дальнего Востока снова стала актуальной. Большевики хотели сохранить территорию в составе Советского государства, но при этом избежать широкомасштабной войны. В то же время страны Азии, прежде всего Япония, пытались оставить Дальний Восток с его богатыми ресурсами за собой путём оккупации всего региона.

Сложная международная и военно-политическая обстановка в начале 1920 г. привела партию большевиков и Советское правительство к политическому маневру — временному отказу от восстановления советской власти в Забайкалье и на Дальнем Востоке и образованию на этой территории «буферной» республики (ДВР).

В 1920 г. после разгрома Колчака большевики пошли на создание «буферного» государства, формально независимого от Советской России с целью отсрочить войну с Японией и по возможности вытеснить интервентов мирным путем с Дальнего Востока.

Воплощение этой идеи нашло поддержку у социалистических партий России, так как в Дальневосточной республике, в политическом строе и экономике большевики воплотили многие программные установки эсеров и меньшевиков. Таким образом, в стране намечалось пусть и ограниченное, но сотрудничество большевиков, меньшевиков, эсеров и народных социалистов с целью борьбы против военной интервенции. В то же время ДВР стала ареной соперничества между социалистами левого и правого толка.

Задача большевиков оказалась довольно сложной: необходимо было решить множество политических, экономических, социальных, территориальных вопросов. Например, какие территории войдут в состав «буфера», каковы будут критерии их отбора. Или в какой степени республика будет подвержена влиянию Советской России, а в чем получит самостоятельность. По каким принципам будет формироваться правительство. Мнения по всем этим вопросам не могли не разделиться, так как в числе «создателей» ДВР были представители различных политических взглядов, различных социальных слоев, различного образования. Дебаты практически по всем вопросам, касающимся будущего «буфера», были достаточно напряженными как в центра, в Москве, так и на Дальнем Востоке.

7 января 1920 г. Политцентр отправил делегацию для переговоров о перемирии с Советской Россией и образовании временного буферного государства в Восточной Сибири.

19 января 1920 г. в Томске было решено организовать «буфер» с границами по линии Оки и Ангары. Для решения партийных вопросов буферного строительства ЦК РКП(б) создал 3 марта 1920 г.

Дальбюро, куда вошли: Н. К. Гончаров, А. М. Краснощеков, А. А. Ширямов, И. Г. Кушнарев, С. Г. Лазо, П. М. Никифоров.

28 марта 1920 г. в Верхнеудинске открылся съезд трудового населения Прибайкалья, который 2 апреля принял решение об образовании «буфера» на Дальнем Востоке во главе с многопартийным правительством (большевиков, эсеров, социал-демократов, представительствами от беспартийных).

После обсуждения 6 апреля 1920 г. был принят документ, формально узаконивший создание нового «буферного» государства. Хотя, по мнению историков, он имел множество слабых мест, не решал тех многочисленных проблем, которые появились в связи с образованием нового государства, но давал Дальнему Востоку статус независимой республики по «Декларация об образовании независимой Дальневосточной республики»¹.

Советское правительство избавила себя от прямого столкновения с Японией, изменилась ситуация в международных отношениях, хотя японцы отказались признать правительство ДВР и продолжали оказывать помощь атаману Семенову, державшему под своим контролем Читу.

Население ДВР вело активную борьбу с японской оккупацией за свободу и независимость нового государства. Под ударами Народно-революционной армии они были вынуждены отойти к Хабаровску. В августе 1920 г. японское правительство направило в штаб своего экспедиционного корпуса в Сибири приказ, в котором говорилось: «Общее положение в Европе, победы советских армий на польском фронте, возрастающая опасность со стороны советского правительства, ощущаемая антипатия со стороны Соединенных Штатов и Китая <...> вынуждают нас отказаться на некоторое время от оккупационных планов в Сибири, оставаясь, однако, в тех местах, где расположены наши войска»².

Оккупационная зона японцев на Дальнем Востоке продолжала неуклонно сокращаться. В октябре 1920 г. японцы оставили Хабаровск. Вместе с белогвардейцами они организовали в ряде городов Приморья вооруженные перевороты, стремясь вырвать власть из рук правительства ДВР. Во Владивостоке было сформировано прояпонское правительство братьев Меркуловых. Одновременно

¹ Дальневосточная республика: Док. и мат. – Владивосток, 1993. – Ч.1. – С. 36.

² <http://www.japantoday.ru/japanaz/i20.shtml> - ИНТЕРВЕНЦИЯ Японии в Сибири и на Дальнем Востоке 1918 – 1922 гг. 13.01.2008.

были предприняты попытки с помощью белогвардейских формирований атамана Семенова, генерала Сычева, барона Унгерна вновь вернуться в Амурскую область и Забайкалье. Эти планы реализовать не удалось, и Япония вынуждена была пойти на мирные переговоры с правительством ДВР. 26 сентября 1921 г. в Дайрене японцы предъявили представителям ДВР проект договора, по характеру своему напоминавший ультимативное «21 требование» к Китаю 1915 г. Среди прочих пунктов в договоре были требования предоставить японским подданным право владения землей, разработки горных и лесных промыслов и полную свободу торговли, а также свободу плаванья японских судов по Амуру и в прибрежных водах, превратить Владивосток в «вольный порт» под иностранным контролем. Наконец, Япония потребовала как компенсацию за понесенные в ходе интервенции убытки предоставить ей в аренду на 80 лет северную часть острова Сахалин¹.

Эти требования встретили решительный отпор со стороны правительства ДВР, и в апреле 1922 г. растянувшаяся на девять месяцев Дайренская конференция была прервана. Японцы с помощью белогвардейцев вновь заняли Хабаровск, что вынудило Народно-революционную армию совместно с партизанами перейти в наступление. После решительного сражения 12 февраля под Волочаевкой белые откатились на юг под защиту японцев. Правительство братьев Меркуловых ушло в отставку. «Правителем» стал бывший колчаковский генерал Дитерихс. Но это уже не могло остановить освобождение российских территорий. Японское военное командование 15 августа 1922 г. заявило о предстоящей эвакуации из Приморья.

В сентябре 1922 г. в китайском Чанчуне открылась новая мирная конференция, призванная урегулировать отношения между ДВР и Японией. Японцы вновь предложили россиянам чуть модернизированный, но абсолютно неприемлемый вариант Дайренского проекта, отказываясь в то же время документально зафиксировать сроки вывода своих войск с Северного Сахалина. После трех недель бесплодных споров конференция завершилась безрезультатно.

В октябре Народно-революционная армия ДВР возобновила наступление на белогвардейцев, разбила отряды Дитерихса и, взяв штурмом укрепления Спасска, подошла к Владивостоку. Далее выжидать было нельзя, и японское командование объявило о выводе

¹ См.: Документы внешней политики СССР. – М., 1961. – Т. 4. – С. 60.

своих войск из Приморья 25 октября 1922 г. В этот день партизаны заняли Владивосток, а уже 15 ноября 1922 г. ВЦИК объявил ДВР составной частью РСФСР. Интервенция завершилась, но японцы остались на Северном Сахалине, откуда они ушли только в 1925 г., после установления дипломатических отношений с СССР.

Историки отмечают, что Дальневосточная Республика полностью выполнила поставленные задачи при её создании. В истории данное образование получившее название «буфера», стало примером удачного компромисса внутренних политических сил страны, удачным ходом в урегулировании международных конфликтов в условиях Гражданской войны.

Создав ДВР, большевики получили передышку, чтобы закончить Гражданскую войну и перебросить силы на Дальний Восток, кроме того, они не потеряли контроля над ситуацией — в органах управления ДВР у них было достаточно сторонников. Противники Советов тоже получили еще один шанс — доступ к власти, не ввязываясь в открытую борьбу с большевиками, которую им не выиграть. И, наконец, иностранцы теперь имели доступ к природным ресурсам Дальнего Востока и получили страну-партнера с капиталистической открытой экономикой. На самом деле организация ДВР вполне отвечала поставленным задачам и реальной ситуации. Именно в таком виде она обеспечивала «буфер», куда можно было перенести многие проблемы без ущерба для спорящих сторон.

Такая ситуация устроила всех, но временно. Каждая из сторон хотела повернуть ситуацию в свою пользу.

Как показали исторические события, в силу ряда причин, успех одержали большевики. Осенью 1922 г. Дальбюро ЦК разработало план перехода к советской власти на Дальнем Востоке. 12 октября 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение упразднить «буфер»¹.

15 ноября 1922 г. был принят декрет ВЦИК РСФСР, по которому вся территория Дальнего Востока вошла в состав РСФСР².

Можно сказать, что ДВР в качестве «буфера» просуществовала определенный период, выполнив свои функции, и стала частью истории. Пожалуй, у этого государства не было шансов выжить

¹ См.: Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917 – 1958 гг.). – М., 1966. – С. 200.

² См.: Там же. – С. 206.

и существовать бок о бок с Советской Россией и странами Азии. Просто потому, что она создавалась не для этого. Просто ее изначально считали «временной мерой» (ДВР так и не была признана ни одним государством). Просто было сделано все, чтобы создать систему управления, которая не смогла существовать долго, которую легко было сломать.

Есть точка зрения, что ДВР — государство, не имеющее аналогов в мире ни до, ни после себя. Уже поэтому оно заслуживает интереса и внимания.

Курбетьева К.

Деньги и денежное обращение в Советской России в условиях Гражданской войны

При анализе ситуации данного периода мы будем исходить из современной теории денег, по которой безналичные расчеты также являются формой денег, а отрицание это есть следование «металлической» теории денег (которой придерживался и Маркс). Теоретики «военного коммунизма» — Н. Бухарин, Е. Преображенский, Ю. Ларин и др. — в 1918 — 1920 гг. постоянно подчеркивали, что «коммунистическое общество не будет знать денег», что деньги обречены на исчезновение. Они хотели сразу обесценить деньги, а на их место поставить обязательную систему распределения благ по карточкам. Но, как отмечали эти политики, наличие мелких производителей (крестьян) не позволяло сделать это быстро, потому что крестьяне все еще оставались вне сферы государственного контроля и им еще надо было платить за продукты.

Исходя из идеи о необходимости скорой отмены денег, большевистское правительство все более склонялось к полному обесценению денег путем их неограниченной эмиссии. Их было напечатано так много, что они обесценились в десятки тысяч раз и почти полностью потеряли покупательную способность. Денежная масса исчислялась квадриллионами, стоимость коробка спичек или билета в трамвае оценивалась в миллионы советских рублей советских знаков, что означало гиперинфляцию.